

На правах рукописи

Чернышева Инна Ивановна

**ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ НА УРАЛЕ
В 1936 – 1958 ГГ.: ИСТОРИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в секторе экономической истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Корнилов Геннадий Егорович,**
доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: **Палецких Надежда Петровна,**
доктор исторических наук, заведующая сектором «От великих потрясений к Великой Победе» отдела «Моя родина – Россия» ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала»

Попов Михаил Валерьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России ФГБУН «Уральский государственный педагогический университет»

Ведущая организация: ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В условиях социокультурной модернизации российского общества образование выступает как определяющий фактор прогрессивного социально-экономического и политического развития страны. Реформирование отечественного образования в последнее время вызывает различные оценки со стороны общественности. Любая существующая в настоящее время тенденция в развитии образования имеет собственные исторические корни.

Вечерняя школа имеет отличную от других подсистем образования социально-культурную предысторию, свою логику развития и специфические особенности. В 1930–1950-е гг. сфера вечернего образования взрослого населения подверглась коренным изменениям, были созданы школы для взрослого населения. Они выступали одним из способов модернизации советского общества.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что история вечернего общего образования взрослых России и её регионов до сих пор не получила всестороннего исследования, многие аспекты темы остаются неизученными.

Объектом исследования выступают отечественные учреждения общего образования взрослых.

Предметом исследования является процесс становления и развития системы общего образования взрослого населения на Урале в 1930–1950-е гг., включавшего вечернюю и заочную формы обучения

Система общего образования взрослых являлась подсистемой народного образования РСФСР и включала совокупность функционирующих общеобразовательных учреждений для взрослых, совмещавших учебу с трудовой деятельностью, и органы управления ими. Общее образование взрослых понимается как особая система, имеющая собственную историю формирования, принципы, функции, структуру, организацию и содержание.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1936 по 1958 гг. Нижняя граница связана со временем начала становления государственной системы общего образования взрослых (определенных рядом по-

становлений СНК СССР и ЦК ВКП(б), СНК РСФСР в 1936 г.), верхняя – и Законом СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» (24 декабря 1958 г.), давшего официальный старт началу новой реформы всей системы народного образования, захватившей вечернюю и заочную школы.

Территориальные рамки ограничены современными границами Свердловской, Челябинской областей и Пермского края. В 1936 г. они входили в состав Свердловской и Челябинской областей. 3 октября 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская область (с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. она называлась Молотовской). Тогда же пять районов Челябинской области были переданы Свердловской области, а 15 июня 1942 г. – еще два района. Эти области отличались от других областей и автономных республик Урала своим промышленным профилем, что отражалось на специфике образовательного комплекса вечернего и заочного общего образования взрослых.

Степень изученности темы. До настоящего времени в исторической литературе процесс становления и развития общего образования взрослых на Урале не ставился в качестве самостоятельной научной темы, несмотря на то, подобными исследованиями на общероссийском уровне занимались представители различных отраслей науки: педагогики (М.В. Богуславский, С.Г. Вершловский, А.В. Даринский, Э.Д. Днепров, В.И. Подобед, Е.Н. Тонконогая), социологии (Л.Н. Коган, Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич), статистики (И.М. Богданов), исторической демографии (В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков). Процесс накопления знаний по истории общего образования взрослых можно разделить на три этапа. На первом этапе – вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг. – появляются первые исследования об успехах в борьбе за ликвидацию неграмотности населения и становлении новых вечерних и заочных школ для взрослых. Наибольшее количество публикаций посвящено борьбе с

безграмотностью, о чем свидетельствуют историографические работы А.Н. Дубинина и А.С. Чайниковой по этой теме¹.

Во второй половине 1930-х гг. практические работники попытались осмыслить становление новых образовательных учреждений взрослых. Крупнейшим теоретиком и практиком школьного строительства для взрослых являлась заместитель наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская. Она разработала новые подходы к образованию взрослых, вела борьбу за воспитание коллективизма и революционной активности, стала инициатором создания новых типов школ для взрослого населения².

Сложные условия становления общего образования взрослых нашли отражение на страницах журнала «Школа взрослых» (1936–1941 гг.), где публиковались статьи об условиях работы школ взрослых на Урале³; организации учебных занятий⁴; о методике преподавания⁵. С 1958 г. выходит журнал «Общеобразовательная школа взрослых», в 1961 г. переименован в «Вечернюю среднюю школу». На страницах этого издания постоянно публиковались статьи и материалы об уральских вечерних школах⁶.

В 1950-е гг. на Урале выходили сборники статей о работе школ рабочей молодежи. Так, были опубликованы лучшие доклады учителей, завучей, директоров ШРМ с Урала, сделанные на научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи РСФСР в октябре 1952 г.⁷ Распространению передового педагогического опыта были посвящены три сборника

¹ Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале. 1917–1941: историографический анализ: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1996; Чайникова С.А. Историография культурных преобразований на Урале в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2000.

² Крупская, Н. К. (1869-1939). О преподавании в средних школах взрослых: Сборник статей и докладов. М., 1939; Крупская Н.К. Вопросы обучения без отрыва от производства: сб. статей и речей // Сост. П.В. Горностаев. М., 1960.

³ Устинов И. Как мы добиваемся успеха в обучении взрослых // Школа взрослых. 1936. № 7. С. 24–26; Комарова Э. Не прекращать работу с торфяниками // Школа взрослых. 1938. № 8. С. 24–25; и др.

⁴ Бабанов Г. На новом подъеме (о средней школе взрослых № 1 Челябинского тракторного завода) // Школа взрослых. 1939. № 11. С. 8–16; и др.

⁵ Бурдина М. Из опыта работы Челябинской заочной средней школы взрослых // Школа взрослых. 1940. № 6. С. 44–46; и др.

⁶ Общеобразовательная школа взрослых. 1958. № 1. С. 8–12, 13–15, 32–34, 44–49, 76–80, 85–86, 88–89.

⁷ Материалы научно-практической конференции работников школ рабочей молодежи: сб. докладов. М., 1953.

статей о школах рабочей молодежи Свердловской области¹. О работе самой большой в Пермской области Березниковской ШРМ написал книгу директор К.Д. Хеннер². Вышли работы о народном образовании в Коми-Пермяцком округе³, о школе сельской молодежи Кунгурского района⁴. В региональных изданиях содержится обширный фактический материал, поднимались актуальные для вечерних школ проблемы.

Для второго этапа историографии темы (1960 – начало 1990-х гг.) стало характерной чертой господство партийной монополии в области исследования истории. При этом партийно-государственное руководство школой рассматривалось как решающее условие, обеспечивающее современный уровень развития образования взрослых. Тем не менее интерес представляют работы об образовательном и профессиональном уровне населения Урала в конце 1950-х гг.⁵ Из монографических трудов выделяется работа В.Г. Чуфарова, в которой дан анализ путей борьбы за всеобщую грамотность взрослого населения⁶. Заметный вклад в научную разработку темы повышения культурно-технического уровня рабочих внесли работы М.Т. Крючкова⁷. В контексте изучения развития промышленности Урала в 1946–1961 гг. И.Ф. Гали-

¹ Школа рабочей молодежи (сборник статей). Свердловск, 1953; Школа рабочей молодежи (выпуск второй). Свердловск, 1954; Среднее образование без отрыва от производства. Свердловск, 1957.

² Хеннер К.Д. Березниковская школа рабочей молодежи. М., 1959.

³ Кривошекова А. Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Молотов, 1956.

⁴ Школа сельской молодежи. Из опыта работы Жилинской средней школы Кунгурского района. Пермь, 1962.

⁵ Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах (1955 – 1958 гг.) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале. Сб. науч. трудов № 105. Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1971. С. 68–69; Бажутин Г.Г. Деятельность партийных организаций Западного Урала по повышению культурно-технического уровня рабочего класса в период семилетки (1959–1965): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1967; Гольдштейн Э.Н. Вечернее образование рабочей молодежи (Из опыта работы партийной организации предприятия по повышению общеобразовательного уровня трудящихся) // КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры. Свердловск, 1965. С. 31–43; и др.

⁶ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970; Чуфаров В., Горбунова Д. От неграмотности – к вершинам культуры. Свердловск, 1963; и др.

⁷ Крючков М.Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946–1958 гг.). Свердловск, 1968; и др.

гузов проанализировал состав её работников, уделив внимание общеобразовательной подготовке рабочих в вечерних школах¹.

В 1990–2000-е гг. наступил качественно новый историографический этап. Под влиянием новых социально-экономических и политических процессов изменилась направленность исследований развития советской системы образования. К истории же становления и функционирования системы образования взрослых обращались гораздо реже. Выделим появление единственной кандидатской диссертации А.А. Фишевой, посвященной исследованию общего образования взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-х гг.²

Тем не менее историографическая ситуация по теме на этом этапе отличается как неоднозначными трактовками уже подвергавшихся изучению вопросов, так и постановкой новых. Вопрос о своевременности преобразования школ взрослых в новый тип образовательных школ, начавшийся в 1936 г., в исторической и педагогической литературе трактуется неоднократно. Некоторые исследователи полагают, что преобразование оказалось преждевременным³. А.А. Фишева утверждает, что после принятия Конституции СССР в 1936 г. проблема неграмотности населения уходит с политической арены⁴. Противоположное мнение высказывает И.В. Глущенко, полагая, что борьба за всеобщую грамотность населения официально считается завершённой к 1939–1940 гг.⁵ Уральские историки М.В. Попов, Э.А. Протасова утверждают, что 1933–1936 гг. были периодом «затишья» в работе по ликвидации безграмотности, что обучение взрослого населения стало занимать второсте-

¹ Галигузов И. Ф. Партийное руководство развитием промышленности Урала (1946-1961 гг.). Саратов, 1983. С. 124 – 149.

² Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930 1950 х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

³ Кукуев А.И. О становлении образования взрослых // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Психология и педагогика. Таганрог, 2006. Вып. 14 (69). С. 37–42; Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. Основы андрогогики. М., 2003. С. 28.

⁴ Фишева А.А. Указ. соч. С. 177.

⁵ Глущенко А.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920 1930 е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 249.

пенное место в деятельности партийных и советских органов¹. М.А. Фельдман полагает, что только с 1939 г. можно говорить о формировании системы среднего образования трудящихся². Как видим, в российской историографии существуют различные оценки развития системы общего образования взрослых в 1930-е гг.

По вопросу о роли системы общего образования взрослых в условиях Великой Отечественной войны высказываются различные мнения. Н.Н. Балов полагал, что деятельность школ взрослых в условиях войны прекратилась³. По-разному трактуются в исторической литературе вопросы, где и когда появились школы подростков. С.А. Черник⁴, тамбовские историки А.А. Беляев, В.Е. Бредихин, А.А. Слезин писали, что инициатива создания вечерних школ исходила от комсомола⁵. Авторы книги «Урал – фронту» полагали, что первые школы для работающих подростков появились в Москве и Ленинграде в 1942/43 учеб. г.⁶ Такое же мнение высказывал И.И. Шитов⁷ и авторы «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР»⁸. С.А. Черник отмечал, что «в массовых масштабах первые школы появились в Свердловске и ряде других индустриальных центрах»⁹. А.В. Сперанский

¹ Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920 – 1941 гг. / Попов М.В., Протасова Э.А., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Екатеринбург, 2009. С. 41.

² Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929-1941 гг. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Сб. трудов. Екатеринбург, 2005. С. 271.

³ Балов Н.Н. Развитие вечернего и заочного образования в РСФСР (1919 – 1967 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 9, 10.

⁴ Комсомол и подростки: Документы и материалы. М., 1971. С. 68-69; Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М., 1984. С. 99.

⁵ Беляев А.А., Бредихин В.Е., Слезин А.А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3(4). С. 23.

⁶ Урал-фронту / Под ред. А.В. Митрофановой. М., 1985. С. 254.

⁷ Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи. Исторические очерки (1942 - 1960 гг.). Л., 1961. С. 40.

⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / Под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М., 1988. С. 43.

⁹ Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С. 28.

пришел к выводу, что инициатором создания новой системы образования для подростков стал секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианов¹.

Практически новой темой в российской историографии стало изучение борьбы с неграмотностью после окончания Великой Отечественной войны. А.А. Фишева полагает, что государство не афишировало факт наличия неграмотных и малограмотных в послевоенные годы, его признание демонстрировало недостатки и ошибки в образовательной политике советского государства². Спорным остается вопрос о сроках окончательной ликвидации неграмотности в стране. Часть авторов пишут, что она была практически ликвидирована к началу 1950-х г.³, а другие – сохранялась вплоть до 1970-х гг.⁴

Исследований истории образования взрослых на региональном материале недостаточно⁵. На материалах Урала таких исследований практически нет, кроме упоминания о школах рабочей и сельской молодежи⁶ и монографии Л.Н. Мартюшова о культурно-образовательном уровне промышленных рабочих⁷. Работа вечерних школ не подвергалась специальному изучению.

Таким образом, анализ историографии темы позволяет констатировать, что отсутствует комплексное теоретическое обобщение значения и роли системы общего образования взрослых в результате преобразований второй половины 1930-х – конца 1950-х гг., изучения процесса становления и развития системы общего образования взрослого населения на Урале.

¹ Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург, 1996. С. 127.

² Фишева А.А. Указ. соч. С. 267.

³ Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. С. 228.

⁴ Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 1 (29). С. 27–37; Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018.

⁵ Дианов А.Г. Развитие сети и изменение состава учащихся школ рабочей и сельской молодежи Западной Сибири в послевоенные годы (1946-1958 гг.) // Омский научный вестник. 2015. № 5. С. 16–20.

⁶ Федченко М.Н. Культура и быт молодежи Урала (1945-1960 гг.). Курган, 2014. С. 17, 18; Подливалов В.В. Время тревожных перемен. Книга вторая. Политические и социокультурные процессы (1953–1964 гг.). Курган, 2016. С. 226–227.

⁷ Мартюшов Л.Н. Влияние модернизационных процессов на индустриальные кадры Урала (середина 1950-х – 1980-е гг.). Екатеринбург, 2009.

Цель исследования – выявить специфику и особенности становления и развития системы общего образования взрослых на Урале в 1936–1958 гг.

Задачи исследования:

– выявить причины и предпосылки становления системы общего образования взрослых в регионе;

– выделить этапы и определить основные направления и организационные формы общего образования взрослых;

– охарактеризовать школьную сеть, педагогический состав и контингент учащихся вечерних школ;

– определить результаты деятельности учреждений общего образования взрослых в завершении ликвидации неграмотности и повышения образовательного уровня населения региона.

Источники. Основу диссертации составили как публикации источников, так и документы трех федеральных (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив экономики) и трех региональных архивов (Государственный архив Свердловской области, Государственный архив Пермского края, Центр документации общественных организаций Свердловской области). Они достаточно полно и всесторонне отражают образовательную стратегию советской власти в деле народного образования взрослого населения в 1936–1958 гг. относительно Уральского региона России и результаты ее реализации.

Важнейшим видом источников для изучения процесса формирования и развития системы образования взрослых являются **законодательные и нормативные акты**: законы, регламентировавшие сферу народного образования, постановления ЦК ВКП(б) / КПСС и СНК / СМ СССР, постановления и распоряжения СНК / СМ РСФСР, приказы, инструкции и распоряжения

Наркомпроса / Минпроса РСФСР.¹ Эти источники позволяют выяснить основные направления образовательной политики в отношении взрослого работавшего населения.

Делопроизводственная документация представлена организационно-распорядительными документами, отчетной документацией и деловой перепиской. В диссертации использованы постановления исполнительных комитетов областных советов депутатов трудящихся, приказы, распоряжения, докладные записки областных, районных и городских отделов образования, а также протоколы и стенограммы заседаний коллегий Наркомата / Министерства просвещения РСФСР, собраний, конференций, методических совещаний, посвященных ликвидации неграмотности и образованию взрослых. Документы партийных, комсомольских и профсоюзных организаций позволили выяснить их роль в развитии образования работавшего населения. Информационно насыщены отчеты школ рабочей и сельской молодежи, составляемые областными отделами народного образования в 1946–1953 гг., акты инспекторских проверок вечерних школ.

Результативность деятельности учреждений системы образования, в том числе и системы вечернего и заочного образования взрослых, работы по ликвидации неграмотности невозможно выяснить без **статистических источников**. К ним относятся ежегодные статистические отчеты школ взрослых, школ рабочей и сельской молодежи, областных средних заочных школ. Особую группу статистических источников составили материалы переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг., позволяющие выяснить индекс грамотности и образовательный уровень взрослого населения Урала.

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сборник документов за 1917–1947 гг. Вып. 1. М.–Л., 1947; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов (1917–1973 гг.). М., 1974; Сборник постановлений и распоряжений правительства СССР; Сборник приказов и распоряжений Наркомпроса РСФСР; Сборник приказов и распоряжений Минпроса РСФСР; Народное образование в РСФСР (1917–1967 гг.). М., 1967; Сборник руководящих материалов по обучению молодежи и взрослых. Школы рабочей и сельской молодежи, заочные школы и специальные школы взрослых. М., 1957; и др.

К источникам **личного происхождения** относятся воспоминания учеников и учителей вечерних школ, часть которых опубликована в местной прессе, часть хранится в краеведческих музеях.

Большой пласт информации о школах для взрослого населения содержится в **периодической печати**. Если в центральной прессе (газеты «Правда», «Учительская газета», журналы «Народное образование», «Советские профсоюзы») освещались общие вопросы развития образования взрослых в республике, то областная и районная пресса («Уральский рабочий», «Звезда», «На смену») сообщали не только об успехах ликвидации неграмотности среди взрослых, работе вечерних школ, но и писали о проблемах в их деятельности.

Сформированный комплекс исторических источников достаточен и репрезентативен, позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы. Основой исследования является концепция модернизации. Модернизация – внутренне противоречивый и многоплановый процесс, основанный на дифференциации социальных структур, экономических ролей, политических институтов, ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов, сопровождающийся их интеграцией на основе как традиционных, так и новых синтетических ценностей¹. Практически все сторонники этой концепции связывали осуществление модернизации с совершенствованием и расширением системы образования².

Становление и развитие системы общего образования в России в 1936–1958 гг. рассматривается нами как ответ на вызов цивилизационного развития и научно-техническую революцию. Конкретно-историческая обстановка опреде-

¹ Проскурякова Н. А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153–165; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

² Побережников И.В. Образование в контексте модернизации // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Материалы междунар. конф. Екатеринбург, 1999. С. 70.

лила появление института общего образования взрослого населения, ликвидацию неграмотности.

Использование институционального подхода позволило учитывать события в историческом контексте, который напрямую влияет на принимаемые решения или происходящие события. Этот подход принимает во внимание, что деятельность всех учреждений системы общего образования взрослых вписаны в конкретный социальный, политический, экономический, культурный контексты.

Принцип научной объективности предполагает всестороннее освещение исторических процессов и учет их взаимосвязей. Исходя из принципа историзма становление и развитие общего образования взрослых изучалось в связи с объективно существующим уровнем социально-экономического развития региона и в контексте главных трендов развития страны во второй половине 1930-х гг. – конца 1950-х гг. Принцип системности является базовым при анализе образовательных учреждений для взрослых как самостоятельное звено в системе народного образования.

В работе использованы такие методы исторического анализа, как проблемно-хронологический, конкретно-исторический, компаративный, историко-генетический, описательный и др. Используются также методы смежных дисциплин, в частности, метод социального анализа, позволяющий рассмотреть систему образования как социальную сферу, и предполагающий комплексный анализ статуса учителей и учащихся как социальных групп. Сформированный в ходе исследования комплекс источников, отражающих развитие институтов образования на нескольких уровнях, проанализирован с использованием статистических методов, что позволило определить основные черты и специфику развития школы взрослых как социально-исторической реальности, динамику и направления развития системы общего образования взрослых в локальной ретроспективе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлено целостное исследование регионального опыта становления и развития учреждений общего образования взрослых в 1936–1958 гг., опирающееся на достаточно обширный корпус источников, в том числе и вновь вводимых в научный оборот. В диссертации актуализируется вопрос об успешности реформ образования и постоянном поиске форм образования для взрослых.

Впервые в региональной историографии исследован опыт реформирования образования взрослых в Уральском регионе, начавшийся в 1936 г., когда стали создаваться не только школы грамоты и школы для малограмотных с целью ликвидации неграмотности и введения начального образования для взрослых, но и школы нового типа: неполные средние и средние школы взрослых, средние заочные школы с целью повышения грамотности работавшего населения, в годы Великой Отечественной войны в 1943 г. создаются школы для подростков с целью введения среднего образования, а в 1944 г. они преобразуются в школы для всей рабочей и сельской молодежи. В послевоенные годы эти школы, а также заочные школы стали основным каналом получения семилетнего и среднего образования, в это же время была завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте 16–49 лет. В диссертации представлена авторская периодизация государственной системы общего образования взрослых в 1936–1958 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К середине 1930-х гг. на Урале сложились необходимые условия, предпосылки реформирования общего образования взрослого населения. Складывание этой системы проходило в контексте экономических, политических, социальных, культурных и образовательных преобразований региона. Ликвидация неграмотности значительной части трудоспособного населения уже не удовлетворяла все возраставшие потребности в образованных тружениках.

2. В предвоенные годы на Урале, как по всей стране, была сформирована система учреждений образования взрослых, задачами которой были не только

ликвидация безграмотности, но и повышение общеобразовательного уровня трудящихся. На Урале с 1936 г. вместо общественных организаций типа «Долой неграмотность» были созданы новые типы образовательных учреждений (государственные школы грамоты, школы для малограмотных, неполные средние и средние школы взрослых), сформированы органы управления ими, отрабатывались учебные программы и учебные планы.

3. В годы Великой Отечественной войны сложившаяся система общего образования взрослых не была ликвидирована на Урале, что произошло в ряде тыловых регионов, однако она была существенно сокращена и не могла удовлетворить потребности в достаточно образованных работниках. В 1943 г. решением правительства были созданы школы для работавших подростков 14–16 лет, в 1944 г. они были преобразованы в школы рабочей молодежи, в которых можно получить среднее образование, сочетая учебу с работой на производстве. Эти школы создавались при крупных промышленных предприятиях, они получили распространение в городах и рабочих поселках Урала.

4. Сложнее проходило становление школ сельской молодежи. Первые такие школы, созданные в 1944 г., не просуществовали до конца учебного года, несмотря на то, что учебный год в них был сокращен до семи месяцев. Они открывались на базе школ всеобуча, финансировались из местного бюджета, не имели штатных преподавателей. Только с 1956 г. на Урале стали работать средние школы сельской молодежи. К этому времени система общего образования взрослых полностью сформировалась и для городского, и для сельского населения.

5. Система общего образования взрослых на Урале в послевоенные годы развивалась динамично: росла школьная сеть, укреплялась материальная база, существенно вырос контингент учащихся, сформировались педагогические коллективы школ. Школы рабочей и сельской молодежи стали на Урале массовым каналом получения семилетнего и среднего образования для работающего населения. Они сыграли свою роль в завершении ликвидации неграмотности

взрослого населения региона в возрасте 16–49 лет к концу 1950-х гг. Выполнению поставленных задач на протяжении одного поколения способствовали общедоступность и бесплатность образования, а также финансирование и контроль со стороны государства.

6. В регионе были свои особенности в практической реализации реформ общего образования взрослых, определявшиеся социально-экономической структурой региона, позицией и степенью активности партийных и советских органов, руководителей системы народного образования и всего педагогического сообщества. Опыт работы вечерних школ Свердловской, Пермской, Челябинской областей неоднократно рекомендовался к распространению Министерством просвещения РСФСР. На Урале промышленные предприятия сыграли решающую роль в создании и укреплении материально-технической базы школ рабочей молодежи. Трудовые коллективы, профсоюзные и комсомольские организации оказывали содействие в учебно-воспитательной работе с учащимися вечерних школ. Десятки тысяч выпускников вечерних школ получили неполное и полное среднее образование без отрыва от производства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что восполняет пробел в изучении общего образования взрослого населения в Уральском регионе России в 1930–1950-е гг., оценивает роль учреждений общего образования взрослых в завершении ликвидации неграмотности и повышении уровня образования. Выводы диссертации создают возможность для дальнейшей разработки проблем изучения феномена отечественного образования.

Материалы диссертации возможно использовать при дальнейшей разработке истории образования взрослого населения России, при создании учебных курсов по истории образования на Урале.

Апробация исследования проходила на международных и всероссийских научных конференциях (Екатеринбург, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018; Оренбург, 2014, 2017). Всего по теме диссертации опубликовано 13 статей, из

них 4 в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций – 6,6 п. л.

Структура. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки работы, раскрыты методология и методы исследования, степень изученности темы и источниковый анализ.

В **первой главе «Реформа общего образования взрослых (1936–1941 гг.)»** проанализированы основные направления создания системы общего образования взрослого населения, факторы и особенности ее создания на Урале. Исследован процесс реформирования системы общего образования взрослых, в ходе которого были созданы государственные учебные заведения нового типа.

В **первом параграфе «Создание школ взрослых»** исследовано формирование системы общего образования взрослого населения на Урале. Реформирование общего образования взрослых проходило в контексте экономических, политических и социокультурных преобразований второй половины 1930-х гг. «Система ликбезов» и школ повышенного типа для взрослых из-за недостаточного финансирования, несовершенства структуры, содержания образования не могла обеспечить требуемый охват обучения работавшей молодежи и взрослых. Это не была в полном смысле слова «система», поскольку отсутствовали преемственность и последовательность составлявших элементов. Дискуссии педагогов о новой структуре общего образования взрослых завершились постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (16 января 1936 г.), которое утвердило учебные планы и программы школ грамоты и школ малограмот-

ных, ликвидировало общество «Долой неграмотность». К лету 1936 г. оформилась структура нового типа школ взрослых (неполные средние и средние), определилось их финансирование, были внедрены единые учебные планы и программы, создана структура управления. Особенностью школ взрослых было то, что они занимались не только повышением общего образования работавшего населения с 18-летнего возраста, но и решали задачи ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых.

Основное внимание уделено структурно-организационному аспекту реформирования общего образования взрослого населения. Перед школами взрослых была поставлена задача давать знания, равные по знаниям массовым детским школам, учитывая запросы времени и особенности края.

Среди условий, которые влияли на становление структуры и системы образования взрослых, отмечена роль разразившегося голода и продовольственных трудностей, которые приводили к отсеву работавших учеников и закрытию школ взрослых.

Установки на скорое решение проблемы неграмотности привели к завышению планов, кампанейщине. За 1936 г. количество школ для взрослых всех типов выросло в Свердловской области практически в 2 раза (с 3888 до 7422), количество учащихся – в 1,7 раза (с 127,5 тыс. до 214,1 тыс.). За этот год было обучено грамоте 84 тыс. человек. Этот рывок был связан с подготовкой переписи населения 1937 г. Однако в течение 1937 г. количество школ в области сократилось на 39 %, а учащихся – на 34 %. Более всего были сокращены школы грамоты (на 43 %) и школы для малограмотных (на 36 %). Увеличилось количество учащихся в неполных средних (НСШ) и средних школах (СШ) взрослых (на 8,4 %). В 1937 г. появились областные заочные средние школы. Из-за недостатка финансирования в 1938 г. количество школ грамоты и школ для малограмотных сократилось еще на 36 % (они содержались за счет профсоюзных и прочих организаций), сеть НСШ и СШ взрослых, наоборот, выросла на 45 % (содержались за счет местного бюджета).

Когда был взят курс на расширение неполного и полного среднего образования взрослого населения, сеть школ взрослых в регионе стабилизировалась. Делами по управлению системы образования взрослых с февраля 1937 г. ведало Управление по образованию взрослых Наркомпроса РСФСР, в областных отделах народного образования были созданы соответствующие отделы.

В школах для взрослых в основном работали учителя-совместители. В школах грамоты, как и прежде, работали культармейцы, добровольцы-общественники, не получавшие заработную плату.

В городах региона обучались 88 % учащихся школ взрослых, 12 % – на селе. Учащихся женщин было 60,4 %, мужчин – 39,6 %. Наибольшая группа обучавшихся была в возрасте 18–29 лет (57,3 %), затем группа 30–39 летних (24,3 %), в возрасте до 17 лет было 11,8 %, а в возрасте 40 лет и старше – 6,6 % учащихся.

Сокращение школ взрослых накануне войны было связано с оптимизацией сети, с введением платы за обучение в старших классах и формированием системы трудовых резервов. Созданная система общего образования взрослых на Урале оказалась востребованной и подтвердила эффективность модернизации сферы образования накануне Великой Отечественной войны.

Во втором параграфе «Борьба с неграмотностью и её результаты к концу 1930-х гг.» анализируются итоги работы по развитию образования взрослого населения региона. Ликвидация неграмотности населения в возрасте 16–49 лет во второй половине 1930-х гг. была поставлена под полный государственный контроль и осуществлялась в рамках организованной системы общего образования взрослых, позволявшей получить начальное образование и далее продолжить обучение в семилетних и средних школах без отрыва от производства. Предполагалось, что все типы школ для взрослого населения будут финансироваться из местного бюджета. Однако в этот процесс вмешалось постоянное увеличение планов по ликвидации неграмотности. Недостаточность государственного финансирования привела к привле-

чению средств общественных и кооперативных организаций. Практически основные затраты на школы грамоты и школы для малограмотных несли профсоюзы.

До 1939 г. школы для малограмотных не давали таких знаний и навыков, чтобы учиться в 5-м классе. Этот разрыв заполнялся в одногодичных подготовительных группах. Тем не менее структура общего образования взрослых, созданная в довоенные годы, повысила доступность образования различных слоев населения, создала все ступени единого образования в стране.

Результаты борьбы за всеобщую грамотность показала перепись населения 1939 г.: если в 1926 г. грамотных по сопоставимой территории Свердловской области было 63,4 %, то в 1939 г. – 90,3 %. Индекс грамотности населения в возрасте 9 лет и старше в 1926 г. составил 56,6, в 1939 г. вырос до 83,1. Сохранилась разница в грамотности мужчин (92,2 %) и женщин (75,4 %), между городским населением (87,7 %) и сельским (75,8 %). В регионе, как по стране в целом, к концу 1930-х гг. была в основном завершена ликвидация азбучной неграмотности взрослого населения.

Сеть неполных средних и средних школ взрослых за мирные годы третьей пятилетки на Урале сократилось с 157 до 91, осенью 1941 г. их осталось 12. Уменьшилось и количество учащихся за 1938–1940 гг. с 18,8 тыс. до 14,5 тыс., осенью 1941 г. в школах взрослых осталось только 1,9 тыс. учеников.

В третьей пятилетке намечался существенный сдвиг в деле общеобразовательной подготовки взрослого населения. Предполагалось, что в школах взрослых увеличится количество обучающихся в V–X классах. Намечался переход от школ для неграмотных и малограмотных к стационарной начальной школе взрослых. Предусматривалось в 3 раза увеличить государственные расходы на финансирование средней школы взрослых. Основной формой обучения признавалась стационарная школа взрослых: начальная, не-

полная средняя и средняя (все по три года обучения). Решить эти задачи помешала начавшаяся война.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. на Урале сформировалась система общего образования взрослого населения, которая для того времени оказалась объективно необходимой. Цель создания новой системы общего образования взрослых – повысить доступность образования для разных слоев населения, создать все ступени образования – была достигнута.

Во второй главе диссертации **«От школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны»** проведен анализ состояния общего образования взрослых в военных условиях, когда сохранить полностью сложившуюся систему не удалось, но на ее основе были созданы новые типы учебных учреждений для работавшего населения, отвечавшие требованиям времени.

В первом параграфе **«Реформа системы образования для работавшего населения»** проанализировано значение постановления СНК СССР от 15 июля 1943 г., потребовавшего привлечь в школы подростков лиц обоего пола в возрасте от 14 лет для получения среднего образования. Это стало поворотным моментом в обучении работавшей молодежи. Постановлением был определен новый тип вечернего учебного заведения. Все оставшиеся на тот момент школы взрослых были реорганизованы в школы подростков. Их реорганизация свидетельствовала о начале реформы общего образования взрослого населения.

В Свердловской области к 1943 г. осталось 10 школ повышенного типа для взрослых. В 1943 г. на Урале открылись 163 школы подростков, из них 85 в Свердловской области. Здесь приступили к учебе 13 тыс. учащихся, в других уральских областях и республиках – 10,7 тыс. учащихся. По классам распределение было следующим: в пригготовительном классе – 7,8 %, в V–VII классах – 61,5 %, в VIII–X классах – 26,7 %. В возрасте 14–16 лет учащихся было 35 %, 17–18 лет – 29, 19–25 лет – 32, свыше 25 лет – 4 %. Трудности совмещения учебы с работой на производстве не сумели преодолеть больше половины учени-

ков, бросивших учебу. Отсев был вызван объективными условиями, связанными с войной: предоставление помещений для школ, обеспечение отоплением и освещением, оснащение необходимым учебным оборудованием, нехватка учебников, поиск учителей. Эти проблемы поручалось разрешить руководителям промышленных предприятий. Однако часть из них считала, что создание школ подростков – временное явление и вскоре они будут закрыты. Тем не менее важен факт появления нового типа учебных заведений, который произошел в разгар Великой Отечественной войны и был стратегически нацелен на повышение образовательного уровня работавшей молодежи.

Во втором параграфе «Становление школ рабочей и сельской молодежи в военные годы» исследован процесс реорганизации школ подростков в школы рабочей и сельской молодежи, воссоздание средних заочных школ и работы по ликвидации неграмотности.

Распоряжением СНК СССР от 30 апреля 1944 г. школы подростков преобразовывались в школы рабочей молодежи, утверждено Положение о школах рабочей молодежи (ШРМ). 6 июля правительство приняло постановление об организации вечерних школ сельской молодежи» (ШСМ). В сентябре был решен вопрос о школах для различных категорий населения: военнослужащих, инвалидов Отечественной войны, работников НКВД, милиции, пожарной охраны, для партийного, советского, комсомольского актива. Для них в 1944 г. стали восстанавливать областные заочные средние школы (ЗСШ).

В условиях войны окончательно определилась система вечернего и заочного образования для работавшего населения. В 1943 г. в структуре Наркомпроса РСФСР был создан отдел школ подростков в составе Управления начальных и средних школ. В штатах облоно была введена должность инспектора-методиста. В сентябре 1944 г. организовано Управление школ рабочей и сельской молодежи в НКПросе РСФСР, в облоно были созданы соответствующие сектора. Это свидетельствовало о возросшем значении общего образования взрослых и о перестройке деятельности органов народного образования в соот-

ветствии с новыми требованиями. Практически эта реформа создала новую систему образования взрослых, в которую входили органы управления и сеть школ для работавшего населения.

Организация вечерних школ в условиях войны характеризовалась сокращенными сроками обучения, осуществлялась на низкой общеобразовательной базе учащихся с перерывом в учебе, с максимальным уплотнением и упрощением содержания образования. Правительство предоставило оканчивавшим эти школы все права, предусмотренные для учащихся школ всеобуча. В них были приняты учебные программы массовых школ, но режим учебных занятий, внутренний распорядок школы, учебный план были иными, поскольку эти школы обучали работавших людей. Учащимся предоставлялся ряд льгот: бесплатное обучение во всех классах, дополнительный оплачиваемый отпуск на время испытаний и экзаменов. Все это способствовало довольно быстрому развитию сети этих школ. В Свердловской области в 1943/44 г. было открыто 85 школ подростков, в 1944/45 учеб. г. – 93 ШРМ.

Становление нового типа учебных заведений проходило в сжатые сроки и в условиях материальных трудностей, отсутствия оборудованных учебных помещений, нехватки учительских кадров, отсутствия учебной литературы. Практически все ШРМ создавались и содержались промышленными предприятиями Урала; ШСМ создавались на базе детских начальных и неполных средних школ. На Урале к началу 1944/45 учеб. г. были открыты 746 ШСМ, но из-за задержек на сельскохозяйственных работах, из-за мобилизации на лесо- и торфо-заготовки, учащиеся не посещали занятия и почти все ШСМ были закрыты.

Ликвидация неграмотности в годы войны в отличие от деятельности других типов учреждений общего образования взрослых не получила широкого размаха. Тем не менее она не была свернута, обязательной она сохранялась для допризывников.

Создание и становление нового типа общеобразовательной школы в условиях войны имело огромное значение и полностью себя оправдало, знаме-

ную новый важный этап в развитии вечернего и заочного общего образования взрослого населения. Тыловой Урал оказался в этой ситуации в числе передовых районов страны. Десятки тысяч юношей и девушек, вынужденно прервавших учебу и самоотверженно трудившихся во имя победы, получили возможность продолжить свое образование.

В третьей главе **«От повышения образовательного уровня к среднему образованию взрослых (1946–1958 гг.)»** исследован процесс укрепления и развития системы общего образования взрослых в послевоенный период.

В первом параграфе **«Организация учебного процесса и учебно-материальная база вечерних и заочных школ»** показано, что послевоенное время потребовало дальнейшего совершенствования системы общего образования работавшего населения.

Реформа началась с внесением изменений в структуру и содержание школ рабочей и сельской молодежи, а также в систему управления. Введение нового учебного плана, увеличение количества часов на классные занятия создавали благоприятные условия для повышения качества обучения. К разработке организации, содержания и методов обучения в школах для взрослых была привлечена АПН РСФСР. Предусматривалось улучшение жилищно-бытовых условий учащихся, предоставление школам помещений. Правительство дало указание министерствам и ведомствам всех союзных республик при наиболее крупных предприятиях предусмотреть строительство специальных учебных зданий для ШРМ. В 1946–1953 гг. в ходе реформирования был внедрен оптимальный режим занятий в вечернее время, создан оригинальный учебный план, шел поиск путей обучения с учетом условий работы и с учетом возраста и жизненного опыта учащихся.

Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы школ рабочей и сельской молодежи» от 11 февраля 1946 г. упорядочило руководство системой общего образования взрослых, ее планирование и финансирование. В НКПросе / Минпросе РСФСР было создано Управление школ рабочей и сель-

ской молодежи и школ взрослых (до мая 1953 г.); в областных и городских ОНО создавались сектора; в городских и районных – вводилась должность инспекторов. Подчеркивалась бесплатность обучения во всех классах, запрещалось использовать учащихся ШРМ и ШСМ на работах, связанных с отрывом от учебы. В 1954 г. отдел школ рабочей и сельской молодежи был ликвидирован, а в 1956 г. был упразднен отдел образования взрослых. Руководство образованием взрослых было сосредоточено в Главном управлении школ Минпроса РСФСР. Государственное управление системой общего образования взрослых в послевоенный период привело к созданию школы как единого, светского, бесплатного учебно-воспитательного учреждения.

Обучение работавшей молодежи стало государственной задачей. Разделы об образовании взрослых содержались в пятилетних планах развития народного хозяйства СССР. Школы рабочей и сельской молодежи были объектом пристального внимания общественных организаций (партийных, комсомольских, профсоюзных).

Также, как и прежде, сложной оставалась обстановка с материальным обеспечением школ. В первую очередь, это касалось школьных зданий. В Свердловской области в 1944 г. только 30 % школ имели собственные помещения, в 1952 г. – 53 %, их предоставляли промышленные предприятия. Часть вечерних школ размещалась в детских школах, школах ФЗО, все школы на селе – в школах всеобуча. С 1954 г. началось строительство промышленными предприятиями специальных зданий для ШРМ. Первое такое здание построили на Уралмаше на 950 учеников. «Учащаяся молодежь – золотой фонд завода», так считали на УЗТМ. В 1950-е гг. в Свердловской области промышленные предприятия построили 22 здания ШРМ. К концу 1950-х гг. 67 % ШРМ имели самостоятельные здания, что позволило проводить занятия в две смены (утром и вечером). Вечерние школы имели кабинеты физики, химии, биологии, комнаты для показа учебных фильмов. Практически была решена проблема обеспечения учащихся учебниками.

В постановлении Совнархоза Свердловского экономического административного района «Об общеобразовательных школах взрослых» от 16 ноября 1957 г. обращалось внимание на создание благоприятных жилищно-бытовых условий учащихся и предоставление очередных отпусков в момент подготовки к экзаменам и в каникулярное время. Совнархоз потребовал от руководителей предприятий выделения транспорта для подвоза учащихся к школам, организацию школьных буфетов и столовых, комнат отдыха, создание надлежащего уюта в школах. Предусматривалось предоставление учителям жилой площади наравне с инженерно-техническими работниками.

ШРМ, работая по тем же программам, что и школы всеобуча, имели учебного времени в 2 раза меньше, естественно, не в состоянии были удовлетворить желание рабочих получить среднее образование, поскольку многие из них имели перерыв в учебе, заняты на производстве по 8 часов в сутки. Эти обстоятельства вели к отсеву учащихся и второгодничеству. Положение с большим отсевом из школ стало выправляться с середины 1950-х гг., когда для подростков 14–16 лет был восстановлен 4-часовой рабочий день; для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет он устанавливался в 7 часов. Привлекать молодежь до 18 лет на сверхурочных работах и в ночных сменах запрещалось. Минздрав СССР обеспечивал диспансерное обслуживание и раз в год медицинское освидетельствование молодых рабочих. Эти решения повлияли на рост учащихся в ШРМ: в Свердловской области за 1955–1956 гг. приступило к учебе в VIII–X классах на треть больше, чем в 1954-м. Успеваемость поднялась до 80 %. Одновременно на 25 % сократился отсев из школ.

Нежелание учиться части рабочих вступало в противоречие с официальной политикой государства, направленной на внедрение достижений научно-технической революции. Переломить такие настроения могло только изменение условий производства. Это позволило бы молодым работникам понять, что необходимо стремиться к повышению своего общеобразовательного и на этой основе профессионального уровня. В работе по привлечению молодежи в ве-

черные школы участвовали не только педагогические коллективы, но и партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Во втором параграфе «Кадровое обеспечение школ и состав обучающихся» охарактеризован состав директоров, учителей и учащихся вечерних школ. Педагоги играли важную роль в преобразованиях общества, они вели его к прогрессу. В первые послевоенные годы в вечерних школах преподавали в основном учителя-совместители. Однако доля штатных учителей в ШРМ Свердловской и Пермской областях с каждым годом увеличивалась (за 1940-е гг. с 34 до 57%, а за 1950-е гг. до 76%). К концу 1950-х гг. вечерние школы региона учительскими кадрами и административно-хозяйственным персоналом были укомплектованы полностью. Педагоги с высшим и незаконченным высшим образованием составляли 70 % от всех учителей. Критериями отбора были их профессиональная подготовка и стаж педагогической работы.

Учителя школ рабочей и сельской молодежи в основной своей массе работали творчески, инициативно, искали новые организационные формы учебной и воспитательной работы, отвечавшие особенностям этого типа школ. Одним из магистральных направлений в преподавании 1950-х гг. было не только улучшение всей учебно-воспитательной работы, но и практическое осуществление политехнического обучения. В Перми, Свердловске, Челябинске и крупных городах были созданы областные и городские методические кабинеты вечерних школ.

Количество ШРМ в Свердловской области выросло с 1945 по 1959 гг. в 3,1 раза, учащихся – в 5,7 раза. Этот постоянный рост школ и учащихся свидетельствовал о стабильном развитии этой подсистемы образования. И это неслучайно, область была одним из крупнейших индустриальных районов страны. Несколько иной была картина с ШСМ: с 1945 по 1948 гг. произошло резкое увеличение этих школ в 4,5 раза, затем с 1949 по 1958 гг. их количество сократилось в 3,7 раза. Организация ШСМ в условиях Урала была сопряжена со значительными трудностями (небольшие по размерам сельские населенные пунк-

ты, низкая наполняемость классов). С 1956 г. стали открываться средние ШСМ, организованные в каждом районном центре.

Повышение общеобразовательного уровня населения определило изменения в составе учащихся. Основную группу составляли ученики в возрасте 16–22 года (от 50 до 66 %). Возрастная группа 22 года и старше составляла 15–16 %. С 1955 г. в вечерние школы принимали работавших с 16-летнего возраста, не отказывали в учебе и подросткам. Постепенно сокращалась доля учащихся в начальных классах: с 17,6 % в 1948 г. до 7,9 в 1956 г. в ШРМ и соответственно с 53,3 до 5 % – в ШСМ. Доля учащихся V–VII классов в ШРМ сократилась с 65,8 % до 41,2 %, а в ШСМ, наоборот, увеличилась с 28,4 % до 87 %. В ШРМ росла доля желавших получить полное среднее образование (с 22,1 % до 50,9 %).

Рост старшеклассников свидетельствовал об изменении функции школ рабочей, а затем и сельской молодежи. Из учебного заведения, призванного повышать образовательный уровень рабочих, служащих и колхозников, вечерняя школа превратилась в учебное заведение, дававшее преимущественно среднее образование. На Урале этот переход произошел во второй половине 1950-х гг. Именно с этого времени основную массу учащихся вечерних школ составляли лица, обучавшиеся в старших классах. В Свердловской области в 1957/58 учеб. г. из 30 тыс. выпускников школ-десятилеток более 11 тыс. составили выпускники, обучавшиеся без отрыва от производства.

Расширялось и заочное обучение. В двух заочных средних школах Свердловской области обучалось в 1950/51 учеб. г. 1,8 тыс. человек, в 1955/56 – 3 тыс. и в 1959/60 – 4,6 тыс. (рост в 2,6 раза). В конце 1950-х гг. в заочных школах более 63 % учащихся обучались в VIII–X классах.

К середине 1950-х гг. на Урале сформировалась система общего образования взрослого населения, представленная учебными заведениями разного типа. В рамках этой системы на Урале обучалось в 1950 г. 126,6 тыс. учащихся, в 1957 г. – 201,3 тыс. (рост в 1,6 раза), что составляло 16,1 % в 1950 г. от учащихся

ся по РСФСР, в 1957 г. – 17,3 %. В индустриально развитых областях (Пермской, Свердловской и Челябинской) в школах рабочей и сельской молодежи обучалось в 1950 г. 70 % и в 1957 г. 74,9 % от обучавшихся по региону. Доля Свердловской области составляла соответственно 39,2 и 37,6 %.

Система вечерних школ доказала свою эффективность. Десятки тысяч молодых людей получили в них неполное и полное среднее образование, чему способствовали адаптационные качества этих школ (однородная среда и сравнительно однородный возрастной состав).

Таким образом, общеобразовательная школа для работавшего населения Урала представляла собой динамично развивающийся социальный институт. От школ подростков к школам рабочей и сельской молодежи, от неполного среднего к среднему образованию переход составил немногие 15 лет. Сложилась эффективная и действенная система общего образования взрослого населения.

Третий параграф «Завершение ликвидации неграмотности и образовательный уровень населения Урала к концу 1950-х гг.» посвящен анализу результатов ликвидации неграмотности взрослого населения и повышению образовательного уровня населения региона.

Отсутствие четкого учета взрослого неграмотного населения не позволяло правильно планировать их обучение, приводило к недофинансированию работы. При этом плановые показатели из года в год не выполнялись. Начиная с 1954 г. планы обучения взрослых неграмотных и малограмотных стали сокращать, но выполнить их не удавалось. Проблема состояла в том, занятия с неграмотными должны были проводиться за счет финансирования профсоюзов. Однако, местные обкомы профсоюзов не имели для проведения этой работы ни средств, ни штатов. За 1946–1950 гг. в Свердловской области за их счет было обучено только 828 неграмотных. Государство отпускало на обучение неграмотных и малограмотных для Свердловской области в четвертой пятилетке ежегодно по 210 тыс. руб. Этих средств хватало только на обучение малогра-

мотных допризывников в сельской местности. Это противоречие между большими планами обучения и крайне низким финансированием, зародившееся еще в 1930-е гг., вновь проявилось в организации работы по ликвидации неграмотности. Отсутствие действенного механизма руководства за ходом ликвидации неграмотности чаще всего сводилось к выдвиганию очередных лозунгов.

С 1953 г. обучение взрослого работавшего населения началось в начальных ШРМ с 3-годовалым сроком и в начальных классах при ШРМ. За 1951–1956 гг. в Свердловской области ликвидировали неграмотность 9,5 тыс. человек, малограмотность – 25,6 тыс. Изменения критериев неграмотности, сокращение сроков обучения, отмена выпускных испытаний, постоянный контроль за школами не привели к увеличению лиц, ликвидировавших неграмотность. В 1958 г. начался массовый поход ликвидации неграмотности в духе ликбезов 1920-х гг. «Приказ» по проведению кампании содержался в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР 4 января 1958 г. «О ликвидации неграмотности среди населения» и в постановлении СМ РСФСР от 18 января того же года. За один год ликвидировали неграмотность в Свердловской области 14,9 тыс. человек (больше, чем за все 1950-е гг.). Процесс ликвидации неграмотности в регионе можно разделить на три этапа: 1946–1953 гг., 1954–1957 гг. и 1958 г.

Данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. по Свердловской области показали, что из 2200749 человек в возрасте 16–49 лет было зафиксировано 41743 неграмотных (1,9 %). Неграмотных в возрасте 50 лет и старше насчитывалось 171948 человек (27,8 % этого возраста).

Неграмотные в Свердловской области в возрасте 9 лет и старше составляли 6,99 % населения (в городах – 5,7 %, в деревнях – 10,9 %). Однако, если учитывать, что доля неграмотных в возрасте 9–49 лет составляла 1,65 % от населения этой возрастной группы, в трудоспособном возрасте 16–49 лет – 1,9 %, то можно говорить о практически полной победе над неграмотностью. Грамотность среди мужчин 9–49 лет превысила 99 %, достигла предела, которым определяется поголовная грамотность. Среди женщин грамотность выросла с

83,7 % по РСФСР и с 85,1 % по Свердловской области в 1939 г. до – соответственно – 97,7 % и 97,5 % в 1959 г. Разрыв по грамотности между мужчинами и женщинами, между городским и сельским населением к концу 1950-х гг. был незначительным.

Данные переписи населения 1959 г. об уровнях образования населения в возрасте от 10 лет и старше показывают, что в городах на 1000 человек приходилось 296 лиц со средним образованием, в селах – 164. При этом существовала внутрорегиональная разница. В промышленно развитых областях Урала (Пермская, Свердловская и Челябинская) уровень среднего образования был выше, чем сельскохозяйственных (Курганская область, Удмуртская АССР). Уровень образования населения напрямую был связан с индустриальным развитием: чем сильнее развита промышленность, тем выше уровень образования.

К концу 1950-х гг. проблема сплошной неграмотности была решена, вопросы среднего (полного и неполного) образования были близки к своему разрешению. Вечерняя школа прошла путь не только организационного и структурного совершенствования, но и поиска более эффективных форм обучения и воспитания работавших учеников. 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». С этого времени вечерняя (сменная) школа становилась практически приоритетной формой обучения. В результате реформы 1958 г. были сохранены сложившаяся в послевоенное время система общего образования взрослых, управление этой системой и повышен социальный статус вечерней общеобразовательной школы.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Исторический опыт общего образования накоплен в России и ее регионах. В истории становления и развития общего образования взрослого работавшего населения можно выделить три периода: 1) 1936–1941 гг.; 2) 1941–1945 гг.; 3) 1946–1958 гг. Сложившаяся система общего образования взрослых просуществовала до 1990-х гг.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Реформа общего образования взрослых в РСФСР в середине 1930-х годов: региональный аспект // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2017. – № 4. – С. 23–29 (0,7 п. л.).

2. Общее образование взрослых накануне Великой Отечественной войны: структурно-организационный аспект // Вестник Вятского государственного университета. 2017. – № 6. – С. 35–43 (0,6 п. л.).

3. Формирование системы общего образования взрослых в середине 1930-х гг.: общероссийский контекст и региональное измерение // Genesis: исторические исследования. 2017. – № 12. – С. 97–109 (1,0 п. л.).

4. Ликвидация неграмотности взрослого населения в Свердловской области в 1946-1958 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. – № 2. – С. 25–32 (соавт. Г.Е. Корнилов, 0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

5. Общеобразовательные школы для взрослых повышенного типа на Урале в 1920-х гг. // Современный учебник по истории: теоретико-методологические. Содержательные и методические аспекты. Ежегодник. XVIII всерос. историко-педагогические чтения. Ч. 1. – Екатеринбург: УрГПУ, – 2014. – С. 239–246 (0,3 п. л.).

6. Обучение взрослого населения в Свердловской области в условиях Великой Отечественной войны // Институты развития демографической системы общества: сб. материалов V Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, – 2014. – С. 354–360 (0,4 п. л.).

7. Общеобразовательные школы взрослых в условиях Великой Отечественной войны // Российская деревня в XVIII–XXI вв.: социокультурное измерение: сб. статей IX междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург: ОГПУ, 2014. – С. 266–275 (0,5 п. л.).

8. Возрастной состав обучающихся в школах взрослых в Свердловской области // Институты развития демографической системы общества: сб. материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – С. 156–162 (0,4 п. л.).

9. Обучение в школах рабочей и сельской молодежи Свердловской области в 1949-1950 учебном году // Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. XIX всерос. историко-педагогические чтения. Ч. 1. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 233–243 (0,5 п. л.).

10. Школы рабочей и сельской молодежи Свердловской области в послевоенный период // Отечественная история: взгляд из XXI века: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 145–162 (0,9 п. л.).

11. Заочное общее образование взрослых в 1930-х – 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Одиннадцатые Татищевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. – С. 365–372 (0,4 п. л.).

12. Советский образовательный проект на Урале: промежуточные итоги к концу 1930-х гг. / Г.Е. Корнилов, И.И. Чернышева // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы российской истории XX века: междунар. науч.-практич. конф.: сб. статей. Оренбург: Университет, 2017. С. 142–147 (0,5 п.л. / 0,3 п. л.).

13. Учащиеся школ рабочей молодежи в Свердловской области в послевоенные годы: социально-демографический портрет // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума. Том I. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2017. – С. 169–173 (0,3 п. л.).